

ЭВОЛЮЦИЯ ЕСТЕСТВЕННО НАУЧНОЙ ТЕМАТИКИ В СМИ

© 2008 В.И. Штена

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

О химическом комплексе России – базовом сегменте российской экономики, закладывающем основы ее долгосрочного и стабильного развития, все чаще говорит власть. Однако пресса не спешит освещать и пропагандировать эту тематику. Очевидно, потому, что пресса, посвященная химическим проблемам, представляет собой специфическую систему, рассчитанную в большинстве своем на профильную аудиторию. Соответственно, она включает в себя в основном научные, научно-популярные и специализированные издания. Имея такую узкую тематическую направленность, она, тем не менее, доказала свою устойчивость на протяжении долгого периода.

Поэтому было бы правомерно использовать имеющийся опыт, чтобы выстроить современные стратегии освещения деятельности химической отрасли, так как потребителями ее продукции являются практически все отрасли промышленности, в том числе оборонная, сельское хозяйство, сфера услуг, торговля, наука, образование, культура. От ее состояния и развития зависит уровень национальной конкурентоспособности и темпы роста экономики России в целом.

К сожалению, анализ современной прессы показывает, что она еще этого не осознала, и химическая тематика как составная часть естественнонаучной находится в полном забвении. Если она и присутствует на полосе того или иного издания, то чаще в негативной интерпретации, что явно не способствует имиджу отрасли и значимости тематики. К одному из путей возрождения научной и научно-популярной журналистики, которая прежде и разрабатывала эту тематику, следует отнести изучение опыта прошлых лет и использование его сегодня с определенной корректировкой, заданной временем.

Достаточно вспомнить, что она начиналась с разрозненных публикаций в отдельных изданиях. Материалы и сообщения на химические темы печатались уже в самых первых журналах в мире, начиная с «La Journal des Savants» в Пари-

же, издаваемом Парижской Академией наук с 5 января 1665 г., и журнале Королевского общества «Philosophical Transactions of the Royal Society», выходящей в Лондоне с июня 1665 г. Позднее все другие издания создавающихся в Европе Академий самых первых журналах в мире, начиная с «La journal des Savants» в Париже, издаваемого Парижской Академией наук с 5 января 1665 г., и журнала Королевского общества «Philosophical Transactions of the Royal Society», выходявшего в Лондоне с июня 1665 г. Позднее все другие издания создававшихся в Европе академий, будучи многопрофильными по тематике, также публиковали материалы по химии.

Это относится и к России, где созданная по Указу Петра I Академия наук стала издавать с 1726 года общенаучный журнал «Commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae» латинском языке, а с 1728 г. выходило «Краткое описание комментариев Академии наук» на русском языке. Издание выходило до 1751 г. включительно как продолжающийся сборник научных статей и содержало статьи по химической тематике. То же можно сказать и о журналах «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1764) и «Труды Вольного экономического общества» (1765–1915) [1].

Однако наряду с публикацией отдельных материалов по химии, с 1788 г. в Москве, при Московском университете, в качестве приложения к газете «Московские ведомости» начал выходить и выходил 4 раза в год первый естественно-научный журнал «Магазин натуральной истории, физики и химии...», в котором химическая тематика занимала один из трех крупных отделов, получивший прямое название – «Химия». В этом отделе помещались переводы с французского языка «Химического словаря» Миккера («Dictionnaire de Chimie par M. Macquer»). Текст состоял из расширенного толкования самых различных слов и понятий, среди которых как крупные, масштабные (например, «Химия», «Натура», «Природа» и т.

п.), так и более частные термины, обозначающие свойства тел и характеристику материалов [2].

Наряду с публикациями в научных журналах большой интерес представляют протоколы заседаний Академии наук с начала ее деятельности в 1725 г. Представляет интерес, например, протокол от 17 мая 1759 г.: «Советник Ломоносов предложил следующее: 1) Должен быть устроен экзамен студентов в университете и учеников в Гимназии, чтобы было ясно, которые из них к каким занятиям в будущем способны. 2) Должен быть составлен и напечатан каталог лекций в Университете на ближайший семестр. 3) Напомнил, чтобы те из профессоров, которые не представили согласно протоколу от 5 марта сего года конспект наиболее примечательного содержания из предмета, поспешили его представить...» [3].

Но не только об организации учебного процесса в них шла речь. Так, Н. Меншуткин рассказывает о том, что в химической лаборатории под наблюдением Ломоносова его ученик В. Клементьев выполнил свою первую научную работу, посвященную одному из главных вопросов физической химии того времени — изучению природы металлов. Далее исследователь пишет: «Четко описанные опыты, точные и правильные наблюдения происходящих явлений, логические выводы из найденных фактов показывают, что Клементьев несомненно за два года достаточно основательно прошел химию под руководством МВ. Ломоносова» [4].

Результатом занятий Клементьева у Ломоносова была также выполненная студентом работа по физической химии «Об увеличении веса, приобретенном некоторыми металлами после осаждения [5]. Этот научный труд был представлен 26 апреля 1764 г. в конференцию Академии наук и получил одобрение академиков.

Следовательно, мы имеем примеры того, как научные материалы в фиксированной форме были представлены научной общественности. Именно на этом основании исследователь Е.С. Кулебяко делает вывод, что деятельность Клементьева, оставившего заметный след в истории отечественной химии XVIII в., является ценным свидетельством плодотворной педагогической деятельности Ломоносова [6].

Статьи по химии публиковали многие специализированные журналы различных направлений техники и естествознания конца XVIII — начала XIX вв., но к середине XIX века начинают создаваться уже специальные химические журналы.

Первым русским химическим журналом стал «Химический журнал» Н.Н. Соколова и А.Н. Энгельгардта, 24 выпуска которого вышли в 1859/60 гг. «Журнал этот, — отмечает Н.М. Лисовский, — представляет собою не что иное, как отдельные

оттиски из каждой книжки «Горного Журнала», в котором он составляет особый отдел [7]. Особенно усилились тенденции создания журналов, целиком посвященных химической отрасли, после создания российских научных обществ — химического и физического. В 1869–1872 гг. в Санкт-Петербурге начал издаваться «Журнал Русского Химического Общества» периодичностью 9 номеров в год. Редактором этого издания является Н.А. Меншуткин. Позже, через год, он возобновляет свое издание, но оно выходит уже под названием «Журнал Русского Химического и Физического Общества при Императорском Санкт-Петербургском университете». Сохраняется его периодичность — 9 выпусков в год. Прежним остается и редактор химического отдела — Н.А. Меншуткин. Физический отдел редактирует И.И. Боргман. Позднее, в 1931 г., преемником этого издания стал академический «Журнал общей химии» [8].

Тем самым четкая приверженность тому или иному знанию не всегда выдерживается. Чаше под одной обложкой объединяются сопредельные научные дисциплины, как, например, химия и физика. Что и подтверждает «Журнал Русского Химического и Физического Общества при Императорском Санкт-Петербургском университете».

Объявляя подписку на 1876 г. — восьмой год издания, журнал обращается к читателям, декларируя свои основные положения концепции издания.

«Программа журнала:

I. Протоколы заседаний и мемуары, читанные в заседаниях Химического Общества.

II. Извлечения из периодических изданий по химии, касающихся всех частей по химии: неорганической и органической химии, физической химии, аналитической и технической химии.

III. Протоколы заседаний и статьи, читанные в заседаниях Физического Общества (под редакцией И.И. Боргмана).

IV. Краткое изложение статей по физике, чистой и прикладной, появляющихся в периодических изданиях (под редакцией О.О. Петрушевского).

Редакция, при постоянном участии А. Крупского, П. Лачинова, В. Лугинина, Н. Любавина, М. Львова и А. Потылицына, своевременно дает возможно полный отчет об успехах всех отраслей химии в России и за границей. В составлении извлечений по физике участвуют О. Петрушевский, Д. Бобылев, И. Боргман и Н. Егоров» [9].

Содержание издания, которое предлагается читателю, полностью соответствует декларируемому в первых номерах. Вот пример одного из выпусков журнала за 1875 г.

Журнал предлагает: «Отчет о деятельности Химического Общества в 1874 году. Список членов Русского Химического Общества Протоколы

заседаний с декабря 1874 по ноябрь 1875 гг.». Далее следуют статьи. Интересно организована подача материалов. В современных дефинициях можно сказать, что избран репортажный стиль, своеобразные вести из лабораторий и отделов. Так, в оглавлении значится: «Из лаборатории СПб. Технологического института» (с.10), «Из лаборатории С. Петербургского университета» (с. 37), «Из химической медицинской лаборатории Московского университета» (с. 47) и т. д.

Причем достаточно полно представлены научные центры страны того периода. Это Университет Св. Владимира, Казанский университет, Варшавский университет и др. Также полно дается и представление о научных исследованиях, выполняемых в этих центрах. Например, подборка материалов под рубрикой «Из химической лаборатории Московского Университета» включает в себя статьи Вл. Марковникова «Продукты окисления а оксипутириновой кислоты (с. 75), Н. Золоманова «Новый метод определения поглотительной силы почв» (с.93) и Н. Бекетова «Заметка о влиянии весовых масс элементов на реакции замещения и двойного обмена» (с. 93).

В среднем каждый номер предлагал порядка 45–50 статей, что позволяет говорить о том, что научное знание на страницах целевых изданий было представлено весьма полно и в большом объеме. Это во многом способствовало тому, что со 2-й половины XIX в. появляются чисто химические или химико-физические журналы, посвященные либо только одной области химии, либо смежным проблемам химии и физики. Все это позволяет утверждать, что в 70–80 гг. XIX в. в стране сложилась система изданий химической отрасли. Она являлась системным компонентом средств массовой информации, представляющим научную журналистику, точнее, естественнонаучную печать. Однако наряду с научной в таких изданиях помещалась информация и о химическом промышленном производстве, о внедрении продуктов химического производства в быт людей, об образовании. Очевидно, поэтому будет гораздо точнее говорить о химической отраслевой прессе, вбирающей в себя и естественнонаучные издания, и те, которые адресованы массовому читателю.

Тем более, что формирование ее системы в том нынешнем состоянии, в котором она находится в настоящее время, пришлось на период всеобщего интереса к химии уже в 50-е – 60-е годы, когда начала осуществляться широко объявленная государственная программа химизации народного хозяйства.

Наверное, потому, что журналистам пришлось рассказывать о сложных вещах доступным языком, а гражданам понимать, что им предлагает промышленность в широком ассортименте, стали

появляться специализированные газеты и журналы, рассчитанные на определенную аудиторию профессионалов, но не потерявшие при этом качеств массовой прессы – доступности, популярности. В 1975 г. во всем мире выходило около 700 химических журналов, в том числе более 100 в СССР. Из них свыше 30 наиболее важных издавались за рубежом в переводе на английский язык.

Издавались также реферативные и библиографические химические журналы.

Иногда журналистика и опережает потребности аудитории в массовом их проявлении. Это позволяет говорить о системном подходе к химической информации, а затем и к формированию системы печати химической отрасли.

Но научные знания интересуют не только узкопрофессиональную, в основном – научную, профессорскую и студенческую аудиторию, но и более широкие круги просвещенных людей. Причем потребность в этой информации проявилась уже в середине XVIII в., когда в России стали создаваться университеты, функционировала Академия наук. Уже в те годы интересоваться наукой становится в некоторой степени обязательной составляющей чертой человека, причисляющего себя к образованным людям. Именно на эту аудиторию и стали ориентироваться издания, которые позже получили название научно-популярной журналистики.

Научно-популярные журналы в России начинают появляться во второй половине XIX века. Одним из наиболее значительных из них стал журнал «Наука и жизнь», издающийся по настоящее время. Первый его номер вышел в 1890 м году. В обращении к читателям редакция писала: «Мы предпочитаем стоять на почве фактов, а потому, воздерживаясь от громких обещаний, скажем лишь немного слов: смотрите и прочтите. Каждый таким образом лучше всего определит, пригоден ли и интересен ли для него наш журнал. Добавим, что такого издания в России еще не было, а потому дело сопряжено с огромными затруднениями» [10].

Создатель журнала и, соответственно, автор первого обращения к своему читателю – Матвей Никанорович Глубоковский (1857–1903) – пояснял, что будет представлять собой новое издание. Он писал: «Так как главные затруднения уже преодолены, то естественно, что следующие номера журнала, с развитием дела, не могут быть хуже первого, а редакция приложит все старания к дальнейшему улучшению его во всех отношениях. Стоя на почве точных фактов, редакция может указать лишь на статьи, вполне подготовленные к печати; вот наиболее обширные из них: Как искать драгоценные металлы и камни (готово 209 глав); Очерки из жизни и нравов животных, водя-

щихся в России, Н.Ф. Лугского (четыре большие очерка); О лучах солнца, проф. Колли; Карлики и великаны, Эдуарда Гарнье (для 20 №№, с гравюрами, исполненными в Париже; клише уже получены в Москве); Алюминиевый век; Тибетская медицина; Религия и естествознание, Н.Н.Г. и т. д. [10]. Затем редактор сообщает, что «кроме того, заготовлено множество более мелких статей: по физике и астрономии, механике, теоретической и прикладной химии, фотографии, ботанике, зоологии, минералогии, медицине, сельскому хозяйству и т. д. [10].

Очевидно, что химическая тематика в этом издании не выделяется отдельным блоком, о чем было заявлено в первом номере журнала два века назад. Собственно, по этому пути идут практически все научно-популярные издания и сегодня, предлагая научные знания в едином контексте. Это «В мире науки», «Знание — сила» и т. д.

Но в связи с этим важно, как подается научное знание, как оно воспринимается читателем, насколько издание учитывает интересы своей аудитории. Опыт журнала «Наука и жизнь» в этом плане весьма поучителен. Так, обращаясь к читателям уже в первом номере, редактор пишет; «Ввиду значительного числа сельских подписчиков по возможности в каждом номере журнала одна страница будет посвящена садоводству и огородничеству. В № 2 будет статья о томатах; затем заготовлено много статей о всевозможных овощах, разводимых в России; гравюры ко всем, статьям уже готовы и находятся в распоряжении редакции.

Мы были бы весьма благодарны тем из читателей, которые нашли бы возможность указать нам на сделанные промахи и дать добрые советы для улучшения дела. Еще до выхода № 1 мы получили немало советов и указаний от многих весьма компетентных лиц и приносим им за то искреннюю благодарность... [10].

Судьба этих изданий типична для страны, так же как и их издателей. Из-за тяжелой болезни редактора М.Н. Глубоковского выход «Науки и жизни» прекратился в 1900 году. Позже (1904–1906 гг.) журнал под таким названием выходил в Петербурге под редакцией агронома Ф.С. Груздева, но это было скорее общественно-политическое и художественное издание. Популяризации науки оно уделяло гораздо меньше внимания, чем предыдущее издание.

Затем оно было возобновлено только в 1934 году. Редактором был назначен Н.Л. Мещеряков (1865–1942), старый большевик, публицист, впоследствии член-корреспондент АН СССР. Журнал сумел во многом сохранить программу старой версии издания. Но, разумеется, вместо «отречения от тенденциозности и политиканства» в программной статье, которая открывала первый

номер, подчеркивалось: «Все вопросы в статьях нашего журнала будут освещаться с точки зрения марксизма-ленинизма» [11].

В 1938 году «Наука и жизнь» стала органом АН СССР, а в 1948 году, после создания Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, издание перешло в систему этого общества. Эти реорганизации заметно изменили лицо журнала. Сильно сказывалась на содержании журнала и общая атмосфера, сложившаяся в стране к тому времени. Практически обо всех открытиях и разработках советских ученых нельзя было писать по причинам сугубой секретности. О достижениях зарубежной науки и техники нельзя было писать — ведь это пропаганда капиталистического образа жизни. Не могли появиться в журнале толковые статьи о многих новых отраслях науки и техники, например о буржуазных науках генетике и кибернетике. Нельзя было сообщать даже о некоторых природных явлениях, например о землетрясениях на территории СССР, чтобы враждебная пропаганда не подхватила эту тему.

Затем с 1943 по 1961 год журнал возглавлял Александр Сергеевич Федоров, инженер-металлург. В 1961 году главным редактором стал Виктор Николаевич Болховитинов (1912–1980). Он был физик по образованию, журналист по профессии, поэт по призванию. Окончил физический факультет МГУ. Но, прежде чем прийти в журналистику, работал инженером-физиком, преподавал в средней школе и в вузе. Затем более десяти лет работал в журнале «Техника — молодежи». Он писал о Менделееве, Циолковском, Ньюtone, Лобачевском, Горьком, Леонове, Его книга «Столетов» о выдающемся русском физике не раз выходила в серии «ЖЗЛ». Был членом редколлегии «Литгазеты». А еще Болховитинов писал стихи, но никогда не публиковал их в своем журнале. Некоторые из них были напечатаны в «Науке и жизни» только после его кончины.

На его взгляды о том, каким должен быть научно-популярный журнал, должное влияние оказал А.М. Горький. Болховитинов был в той группе молодых литераторов, с которой встретился писатель в 1931 году. В журнале «Наука и жизнь» он сумел реализовать свое представление о том, каким должен быть научно-популярный журнал. Во многом этому способствовал его опыт создания в 1956 году общедоступного журнала о науке и технике для юношества «Юный техник». Пришедшие вместе с ним журналисты во многом этому способствовали, доказав, что научно-популярная журналистика — это весьма специфический вид деятельности и имеет право на отдельную специализацию.

Тираж за несколько лет вырос более чем в 20 раз, так что пришлось лимитировать подписку. Концепция издания, заложенная в 1961 году, оказалась

настолько перспективной, что она и сегодня отвечает требованиям времени. В издании по сей день сохранились основные рубрики, придуманные в те годы.

С декабря 1980 года журнал возглавил Игорь Константинович Лаговский, автор многочисленных научно-популярных статей и заметок, неоднократно переиздававшейся книги «Твое свободное время».

На примере данного издания видно, какую роль в изложении научных знаний играет личность редактора, журналиста, которые доносят их до своей аудитории. Причем не только научное, но и научно-популярное издание тогда становится востребованным аудиторией, когда их делают профессионалы, объединив в своем лице ученого и журналиста. Очевидно, только поэтому, несмотря на все события последних десятилетий, когда пресса страны перестраивалась и многое теряла, журнал «Наука и жизнь» сохранил свои позиции пропагандиста научного взгляда на мир и своего читателя. Он и сегодня позиционирует себя как научно-популярный журнал широкого профиля, самообразования и пропаганды всего нового и передового.

Более того, для начинающих исследователей именно это издание пробуждает интерес к науке. Затем избравший научную деятельность, и в частности, химию как основную для себя, такой читатель становится активным автором научно-популярного издания и читателем, а потом и автором специализированного химического журнала. Тем самым образуется профессиональная преемственность, без которой естественно научная тематика не может состояться. Опираясь на опыт предшественников, нынешняя отраслевая журналистика имеет основания сделать новый виток в своем развитии, тем более, что с каждым днем она становится всё более востребованной обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов А.И. Периодические издания. Уч.-метод. пос. для студентов-журналистов / А.И. Акопов. — Ростов-на-Дону, 1999. — С. 15-17.

2. Акопов А.И. Отечественные специальные журналы 1765-1917 / А.И. Акопов. — Ростов-на-Дону, 1986. — С.12-13.

3. Протоколы заседаний Конференции императорской Академии наук с 1725 по 1803 год: в 4 т. / Под ред. К.С. Веселовского. СПб., 1899. Т.П.С. 540.

4. Меншуткин Б.Н. Труды М.В. Ломоносова по физике и химии / Б.Н. Меншуткин. — М.; Л., 1936. — С. 448.

5. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. / М.В. Ломоносов. — Т. 10. — С. 524.

6. Кулебяко Е.С. Замечательные питомцы Академического университета / Е.С. Кулебяко. — Л., 1977. — С. 87.

7. Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 (Материалы для истории русской журналистики): В 2 т. — Репринт / Н.М. Лисовский. — М.: Литературное обозрение, 1995. — Т.1. — С. 156.

8. См.: Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 (Материалы для истории русской журналистики): В 2 т. — Репринт / Н.М. Лисовский. — М.: Литературное обозрение, 1995. — Т.1. — С. 243.

9. Журнал Русского Химического Общества и Физического Общества при Императорском С.-Петербургском университете. — Т. VII. — Отдел первый. — Петербург, 1875. — С. 3.

10. Наука и жизнь. — 1890. — № 1. — С.16.

11. Наука и жизнь. — 1934. — № 1. — С. 3.